

— Что ты творишь, ты хочешь ошпарить меня до смерти?! — вопль Лань Сяоцзюнь разнесся по гостиной.

Лу Маньмань в глубине души усмехалась, но на ее лице было жалкое выражение. Прикинуться хорошей девочкой было несложно.

Это в прошлой жизни она не хотела строить козни.

Ее нежный голос прозвучал сквозь придыхание.

— Вторая тетя, я просто протягивала вам чай, почему вы его не взяли? А теперь вы казните меня за то, что я вам его налила?! Разве раньше я причиняла вам зло? Поэтому вы меня не любите?

— Лу Маньмань, что ты хочешь сказать? Ты, очевидно, специально пролила на меня чашку чая, но говоришь, что я не взяла ее у тебя? Я что, такой глупая? Неужели я так ошпарю себя?! — Лань Сяоцзюнь уже была в бешенстве. Она не могла поверить, что на этот раз ее обвиняет кто-то другой, ведь она сама всегда обвиняла других!

После этого она недовольно пробормотала:

— Ой, больно...

Тыльная сторона руки Лань Сяоцзюнь была красной.

Лу Маньмань взглянула на ее руку и с жалостью посмотрела на нее:

— Маньмань будет считать, что это сделала она, раз тетя так говорит. Маньмань сейчас же извиниться перед тетей. Простите, вторая тетя. Маньмань слишком неуклюжая, поэтому вы и пострадали. Вы старшая, вы ведь простите меня, правда?

Когда она произнесла последнюю фразу, ее глаза засияли.

Лань Сяоцзюнь покраснела от гнева, но не нашла, что возразить Лу Маньмань. Ведь Лу Маньмань уже сказала, что она старшая. Если бы она продолжала усложнять ситуацию, это выглядело бы так, как будто она стерва, не умеющая быть великодушной. В результате она станет посмешищем. Но если она так легко простит ее, то окажется в невыгодном положении. Лу Маньмань уже успела наговорить гадостей фразой: «Раз вторая тетя так говорит». Было очевидно, что Лу Маньмань пытается поставить ее в неловкое положение!

Чем больше она думала об этом, тем больше злилась.

Лань Сяоцзюнь уже собиралась что-то сказать.

В этот момент Лу Маньмань с улыбкой повернулась к Лу Цзычуаню, лишив Лань Сяоцзюнь возможности говорить. Лу Маньмань сказала:

— Я слышал от папы, что дядя очень хочет, чтобы Сюаньжань стал стажером в фирме Лу, когда он перейдет на четвертый курс, верно?

Лу Цзычуань был немного потрясен, услышав это.

Именно за этим он и пришел сегодня.

Вообще-то, семейный бизнес фирмы Лу должен был принадлежать Лу Цзычуаню. Но кто бы мог подумать, что его дед укажет в своем завещании, что бизнес семьи Лу перейдет в руки Лу Цзышаня. Даже их отец, Лу Циньчжэн, был потрясен.

У Лу Циньчжэна было трое детей — два сына и дочь.

Из двух сыновей сын был только у Лу Цзычуаня. Согласно традиции передачи бизнеса только наследникам, а не наследницам, фирма Лу должна была перейти к Лу Цзычуаню, поскольку у него был сын Лу Сюаньжань. Но когда Лу Цзычуаню было 25, а Лу Цзышаню — 28 лет, адвокат их деда объявил, что в завещании четко указано, что 50% акций фирмы Лу переходят к Лу Цзышаню, как только ему исполнится 28 лет. Таким образом, это означало, что бизнес семьи Лу также перейдет в руки Лу Цзышаня.

Таким образом, по достижении 28 лет Лу Цзышань становился президентом семейного бизнеса Лу, а Лу Циньчжэн — его подчиненным. После этого отношения Лу Цзышаня с отцом, Лу Циньчжэном, в одночасье стали очень напряженными. Семья Лу Цзышаня из трех человек съехала из дома семьи Лу, а Лу Цзычуань продолжал жить с Лу Циньчжэном. Семья Лу Цзычуаня воспринимала семью Лу Цзышаня как врагов.

Они практически при любой возможности находили неприятности для Лу Цзышаня.

— Я так думаю, — Лу Цзычуань хотел ухватиться за эту возможность. — Твой брат уже вырос, он учится на третьем курсе и скоро будет сдавать экзамены. В следующем году он будет проходить практику. Я долго думал, где ему проходить практику, и решил, что будет хорошо, если он пройдет ее в нашей компании. В конце концов, мы все одна семья, так легче учиться.

— Дядя говорит очень разумно. Я слышала, что Сюаньжань изучает бухгалтерский учет?